

Вэнь Цзэе добрых пару минут ошарашенно разглядывал экран телефона. Ему и в кошмаре не могло присниться, что оба его сетевых воплощения пересекутся в одном медиапространстве — да еще и столь комичным образом.

Свернув приложение, он застыл: его игровой ник «Мягкий и Влажный как Нефрит» красовался на панели горячих тем вейбо, бок о бок с его же новообретенным прозвищем «Герой с Улитковой Лапшой».

Впрочем, сравнение «бок о бок» грешило преувеличением. «Герой с Улитковой Лапшой» прочно удерживал позиции на самой вершине трендов, тогда как тег с упоминанием «Мягкого и Влажного как Нефрит» едва-едва приближался к первой десятке.

Вэнь Цзэе озадаченно свел брови к переносице.

По логике вещей, это была всего лишь внутриигровая грызня. Даже при самом бурном обсуждении тема не должна была взлететь так высоко.

Так и не найдя разумного объяснения, он вновь вспомнил тот злополучный пост, и глухая обида поднялась в груди с новой силой.

«Какая жалость, что разработчики не устраивают фан-встреч в реале. А не то пришел бы, показал лицо и посмотрел, как эти умники дружно подавятся собственными словами»

Разумеется, это были лишь пустые фантазии.

Даже если бы разработчики сподобились на офлайн-ивент, к тому времени вся эта шумиха давно бы утихла. Его появление никого бы не взволновало, не говоря уже о том, чтобы произвести фурор.

Да и репутация у «Мягкого и Влажного как Нефрит» была настолько испорчена, что излишнее внимание в реальности лишь очернило бы его собственное настоящее имя.

Пока Вэнь Цзэе предавался невеселым думам, в наушниках неожиданно раздался бархатистый мужской голос:

— Прочитал?

Вэнь Цзэе вздрогнул, возвращаясь к реальности. Распалившись от несправедливости в сети, он совсем позабыл, что «Падающая Луна над Низким Павильоном» и остальные терпеливо ждут его в голосовом канале.

Он развернул окно игры, чувствуя, как в груди завязался тугой узел противоречивых чувств.

Ему было неизвестно, как на всю эту грязь смотрит «Падающая Луна над Низким Павильоном».

Захочет ли топ-игрок вмешаться и защитить его, или же... предпочтет остаться в стороне?

подавив нахлынувшее волнение, Вэнь Цзэе негромко ответил:

— Да, я все прочитал.

В ответ последовало молчание.

Секунды тянулись томительно долго, и сердце Вэнь Цзэе медленно уходило в пятки.

Впрочем, желание «Падающей Луны над Низким Павильоном» промолчать было вполне объяснимо.

Вся эта ситуация превратилась в токсичное болото, и любой, кто попытался бы в нее вмешаться, неизбежно запятнал бы собственную репутацию.

И все же, поскольку тот только что лично пригласил его в группу и деликатно посоветовал заблокировать входящие запросы в друзья, уберегая от лавины оскорблений, в глубине души Вэнь Цзэе все еще теплилась робкая надежда.

Он закусил губу и уже собирался сказать, что покидает отряд, как вдруг в групповом чате всплыло огромное текстовое сообщение.

Вэнь Цзэе быстро пробежал глазами по строчкам и оцепенел.

Перед ним во всех деталях была расписана хронология того злополучного конфликта.

Он ошеломленно уставился на экран:

— Ого... Босс, а это что?

— Опровержение, — лаконично отозвался Гун Шисюань. — Когда вы сцепились, я как раз менял аккаунты, так что мог упустить какие-то мелочи. Взгляни, нужно ли что-то добавить.

Вэнь Цзэе еще раз медленно, слово за словом перечитал текст. К горлу подкатил теплый ком, а от недавней удушающей тревоги не осталось и следа.

Он хотел поблагодарить, но связки словно сковало судорогой — нужные слова никак не шли на ум.

В этот момент тишину в эфире нарушил новый голос.

— Брат! Беда-а-а!!! — взвизгнула Гун Цинъяо.

Вэнь Цзэе перевел взгляд на панель отряда: значок микрофона замигал напротив ника «Нефритовая Яо на Тропе».

— Что стряслось? — спокойно спросил Гун Шисюань.

— Нашего «Мягкого и Влажного как Нефрит» затравили и выкинули в тренды вейбо! — выпалила Гун Цинъяо и тут же осеклась, заметив изменения в составе группы. — Ой... Невестуш... то есть, ты когда зайти успел?

— Да уже порядочно, — ответил Вэнь Цзэе. — Мы с твоим братом только что разговаривали.

— А-а, понятно! — протянула девушка, а затем до нее наконец дошло, чей именно голос звучит в наушниках. — Мамочки! Какой у тебя обалденный голос! Красота-то какая!

— Спасибо... — выдавил Вэнь Цзэе.

«И прекрати, ради всего святого, звать меня невесткой! — мысленно взмолился он. — Разве твой брат тебе ничего не объяснил?!»

Поняв, что ляпнула лишнего, девушка смущенно кашлянула:

— Кхм... Я просто надолго сворачивала игру, и голосовой чат у меня отключился. Эта недоделка под названием «Свободное странствие» только и умеет, что бабки из игроков сосать, а баги исправлять им лень!

Гун Шисюань вычленил главное из ее сумбурной речи:

— Ты сказала, кто попал в тренды?

— Ну... — Гун Цинъяо запнулась, соображая, как теперь обращаться к гостю без слова «невестка». — Ну, «Мягкий и Влажный как Нефрит».

Сидя перед монитором, Гун Шисюань недовольно нахмурился.

Не успел он задать следующий вопрос, как в эфир ворвался ошарашенный возглас Чжун Цина:

— Чего-о?! В тренды? Да ладно! Это же обычная игровая склока, как она умудрилась выйти на уровень всей страны?!

— Сама по себе эта история никогда бы так не завирусилась, — вздохнула Гун Цинъяо. — Но эта «Кокетливая Ии» — довольно популярная стримерша в нашей игре, у нее толпы фанатов. И на своей последней трансляции она устроила показательный плач Ярославны.

Немного помолчав, она с неприкрытым отвращением добавила:

— Заголовок вроде «Популярную стримершу затравил мерзкий геймер» всегда собирает кучу просмотров. А тут еще и хайп вокруг «Героя с Улитковой Лапшой» подогрел тему мужского шовинизма и агрессии против девушек. Вот на этой волне всё и взлетело.

Вэнь Цзэе слушал это, и на душе у него скребли кошки.

«Получается, моя игровая грязь прославилась за счет моего же героического поступка в реале? — с горькой иронией подумал он. — Сам себя закопал, нечего сказать»

— И ладно бы только она, но там и другие стримеры начали активно хайповать и подливать масла в огонь, — подал голос Юань И.

Пока они спорили, Гун Шисюань успел бегло просмотреть ленту новостей:

— Будь это рядовым сетевым скандалом, он не поднялся бы до десятой строчки трендов.

— Скорее всего, «Кокетливая Ии» поймала волну и просто проплатила продвижение поста, — возмутилась Гун Цинъяо. — До чего же бесстыжая тварь! Сама устроила эту подлость, а теперь выставляет себя невинной овечкой и поливает человека грязью!

— В стриминге большинство такие, — рассудительно заметил Юань И. — Для них забвение хуже любой критики. Ради охватов и донатов они готовы хоть ведрами помой на себя лить. А уж разыграть карту невинной жертвы перед преданными фанатами — милое дело.

— Слышь, ты сейчас часом не на меня намекаешь? — недовольно проворчал Чжун Цин.

— Не принимай на свой счет, — хмыкнул Юань И. — Ты от этих дельцов далек.

— Ого! Значит, для тебя я особенный? — оживился Чжун Цин.

— Да, ты у нас уникальный раздолбай, который занимается чем угодно, кроме нормального вещания.

— Ах ты ж, твою мать... — взвился Чжун Цин.

— Прекрати балаган, — оборвал его Юань И. — Люди тут серьезные проблемы решают, а ты

клоунаду разыгрываешь. Совсем берега попутал?

— Ну я же просто хотел разрядить обстановку, а то все сидят с похоронными лицами, — пробурчал Чжун Цин.

Гун Шисюань коротко, холодно усмехнулся:

— Может, тебе еще бит включить, чтобы ты рэп зачитал?

— Ладно-ладно, давайте ближе к делу, — выдавил фальшивый смешок Чжун Цин.

— «Кокетливая Ии» разыграла партию как по нотам, — продолжил анализ Юань И. — Не знаю лично, что пострадал аккаунт А-Яо, и не расскажи мне Шисюань все подробности, при виде таких доказательств я бы и сам поверил, что наш Вэнь-вэнь — последний негодяй. Если у тебя, дружище, нет на руках весомых козырей, переломить ситуацию будет чертовски сложно.

— Вот именно! — согласился Чжун Цин. — Толпа на их стороне. Одними постами в блоге тут не отмахнешься. Нужна полноценная запись инцидента. Иначе они мигом объявят твое заступничество проплаченным фарсом, и тогда ты сам огребешь по полной программе.

Вэнь Цзэе и сам прекрасно это понимал. Но кто же мог предугадать, что эта стерва устроит подобную подставу? Откуда у него возьмется запись?

Он снова зашел в тупик, не зная, что предпринять.

— Это поправимо, — ровным тоном произнес Гун Шисюань. — У нас есть другие зацепки.

— Какие зацепки? — растерялся Вэнь Цзэе.

— Логи их нападения, — отрезал Гун Шисюань.

— Точно! — воскликнула Гун Цинъяо, озаренная догадкой. — Как я сразу не подумала! Стоит только показать историю моих смертей от их рук, как все их сказочки рассыплются в прах! Это же лучшее доказательство!

— Боюсь, всё не так просто, — покачал головой Юань И. — Помнишь, ты говорила, что они сливали тебя в открытом мире раз за разом? Скорее всего, это было спланировано. Они просто забили твой журнал логов другими боями, чтобы стереть нужную запись.

— Сейчас проверю! — бросила Гун Цинъяо. Через минуту в наушниках раздался ее упавший, разочарованный голос: — Проклятье... Все так и есть. Старых записей больше нет.

— Теперь ясно, почему они не выкладывали обвинения сразу, — в голосе Гун Шисюаня зазвучал арктический холод.

Он признал, что недооценил низость этих людей.

Обычная игра, мелкий сетевой конфликт — а они выстроили целую многоходовочку с подтасовкой фактов, чтобы натравить разъяренную толпу на ни в чем не повинного парня.

На игровых форумах и в социальных сетях всюду бушевала травля. Комментарии лопались от злобы и грязных оскорблений. Это была настоящая, спланированная травля — безжалостная и масштабная.

С исчезновением логов А-Яо дело зашло в глухой тупик.

За один день на Вэнь Цзэе вывалилось столько потрясений, что голова шла кругом. Он сидел перед экраном, опустошенный и растерянный, не зная, за что хвататься.

Значок входящих сообщений мигал не переставая. Вздохнув, он открыл вкладку диалогов. Писали в основном глава его гильдии и «Легкий Бриз».

Первым делом он кликнул по чату с «Легким Бризом».

****[Чат]****

****[Легкий Бриз: Не ожидал я от тебя такой гнили. Больше нам общаться не о чем. Всё-таки мы долго играли на арене вместе, так что удалять тебя не стану, но давай просто забудем друг друга.]****

Вэнь Цзэе долго смотрел на эти бездушные строчки, и на душе у него становилось все гаже.

Они столько времени рублились в формате два на два, идеально понимая друг друга без слов. Вэнь Цзэе искренне считал «Легкого Бриза» своим товарищем, почти настоящим другом.

Но стоило разразиться скандалу, как тот даже не попытался выяснить правду — просто вынес приговор и вычеркнул его из жизни.

Конечно, обвинения «Кокетливой Ии» выглядели убедительно, и глупо было требовать от приятеля слепой веры. Но разве настоящие друзья поступают так? Разве они не должны сначала спросить, выслушать вторую сторону?

Даже если бы Бриз в итоге засомневался, простая вежливая фраза вроде «Что вообще происходит?» показала бы, что ему не все равно. Но тот предпочел просто отвернуться.

Только теперь до Вэнь Цзэе дошло: для этого человека он всегда был лишь удобным напарником, не более.

****[Чат]****

****[Безумная Гордость: Раз уж ты зашел в игру, будь добр, выйди из гильдии сам. Ты вляпался в такое дерьмо, что теперь из-за тебя косо смотрят на всех наших ребят. Давай разойдемся по хорошему и сохраним хоть каплю приличия, не заставляй меня вышвыривать тебя с позором.]****

Вэнь Цзэе безжизненным взглядом скользнул по строчкам.

«Безумная Гордость» всегда отличался поразительной практичностью. Раньше он так и вился вокруг него, заискивающе заглядывая в рот, а стоило потерять ценное оружие и огрести кучу проблем в сети, как от бывшего почтения не осталось и следа.

Мерзко, но вполне обыденно для онлайн-миров. Пока ты силен и на вершине — тебя окружают лесть и обожание.

Вон на соседнем сервере у топ-1 игрока скелетов в шкафу и грязных любовных походов столько, что на полноценный сериал хватит, но толпа все равно лижет ему пятки просто из-за его высокого ранга.

Внезапно экран прорезало ярко-красное системное объявление — кто-то пустил мировой рупор.

****[Мировой рупор]****

****[Объявлена награда за голову! Игрок «Окаменелый Дождь» заказывает голову нарушителя «Мягкий и Влажный как Нефрит». Награда: 150 линши за каждое убийство. Количество не ограничено! Свершим правосудие, братья!]****

****[Мировой рупор]****

****[Бескрайнее Небо: Отныне гильдия «Башня Бескрайнего Неба» объявляет круглосуточную охоту на ничтожество по имени «Мягкий и Влажный как Нефрит». Контракт вывешен. Любой, кто осмелится взять его в группу, разделит его судьбу!]****

****[Мировой рупор]****

****[Окаменелый Дождь: О, говорят, наш «Мягкий и Влажный как Нефрит» выполз в сеть? Надеюсь, ты видишь это сообщение, урод. Чтоб вся твоя семейка передохла, гнида!]****

****[Мировой рупор]****

****[Любил и Потерял: Мягкий и Влажный как Нефрит — обычный безродный ублюдок!]****

...

— «Башня Бескрайнего Неба»... Это же сильнейшая гильдия на нашем сервере? — изумилась Гун Циньяо.

— Ну да, «Кокетливая Ии» состоит у них, — подтвердил Чжун Цин. — Парни просто решили впрячься за свою медийную девочку.

— Какая же дешевая показуха, ублюдки трусливые! — зло сплюнула девушка. — Цзэе, не читай этот бред. Только нервы себе портить.

Вэнь Цзэе молчал. Он до побеления костяшек сжал кулаки, глядя, как бесконечной грязной лентой бегут по экрану оскорбления. Игра, в которой он провел столько лет и которую искренне любил, вдруг показалась ему бесконечно чужой и уродливой.

Ему казалось, что после всех жизненных трудностей у него выработался железобетонный иммунитет к чужой злости. Но сейчас, захлебываясь в потоках отборной сетевой грязи, он с горечью осознал, что переоценил свою стойкость.

Сделав глубокий вдох, он заставил себя отвернуться от чата, достал из пачки молочную конфету «Белый кролик» и забросил в рот.

Но привычная нежная сладость, которая всегда помогала ему успокоиться, в этот раз отдавала горечью.

Он открыл список контактов, без лишних колебаний удалил «Легкого Бриза» и закинул его в черный список. Затем методично, одного за другим, стер всех бывших согильдийцев.

В конце концов в списке осталась лишь одна строчка: «Падающая Луна над Низким Павильоном».

Вэнь Цзэе задержал взгляд на этом имени, поколебался секунду, но рука не поднялась нажать кнопку удаления. Вместо этого он перешел во вкладку гильдии.

****[Вы действительно хотите покинуть гильдию «Терем Бурных Волн»? Подтвердить / Отмена]****

Он замер на мгновение.

По правде говоря, он никогда не пылал к этому клану безумной преданностью, но за долгие

месяцы привык к ребятам, оброс воспоминаниями.

И все же теперь это не имело значения. Словно ставя точку в целой главе своей жизни, Вэнь Цзэе кликнул по кнопке подтверждения.

[Системное уведомление: Игрок из Списка Мастеров «Мягкий и Влажный как Нефрит» покинул гильдию «Терем Бурных Волн»]

Уход игрока из топ-чарта всегда сопровождался автоматическим объявлением на весь сервер — одна из мелких привилегий, напоминающих о былом величии.

Эта системная строчка вывела Гун Цинъяо и остальных из оцепенения, в которое их вогнал безумный поток оскорблений в чате.

— Цзэе, ты что, ушел из гильдии?! — ахнула девушка.

Гун Шисюань, как раз строчивший гневное письмо в VIP-поддержку игры, отвлекся от переписки и перевел взгляд на игровой экран.

— Да, — тихо отозвался Вэнь Цзэе. Сил объясняться не было. — Все равно я ухожу из игры. Какая теперь разница, где числиться.

— Уходишь?! — опешил Чжун Цин. — Ты что, серьезно решил бросить «Свободное странствие»?

— Погоди горячиться, — твердо произнес Юань И. — Шисюань пообещал разобраться, а он слов на ветер не бросает. И мы тоже в стороне не останемся, что-нибудь придумаем.

— Грязи вылилось слишком много, я просто не знаю, как с этим бороться, — Вэнь Цзэе попытался выдавить подобие улыбки, но вышло жалко. — Раз уж финал один, лучше я уйду сам. Не хочу втягивать вас в это болото и подставлять под удар.

В голосовом канале повисла тяжелая, гнетущая тишина.

Никто из них не думал, что дурацкое недоразумение обернется такой жестокой травлей и вынудит топ-игрока со свистом покинуть проект.

Гун Шисюань слегка нахмурился. На душе было паршиво.

«Этот глупый мальчишка... сам тонет, а все равно пытается защитить окружающих»

Шисюань должен был признать, что этот парень вызывал у него искреннее уважение. В нем чувствовалась редкая для игрового сообщества благородная гордость, истинный рыцарский дух.

Такой человек не заслуживал быть оплеванным толпой. Он не должен уходить с позором из-за кучки завистливых лжецов, извративших правду ради дешевого хайпа.

В конце концов, он ведь еще совсем молод — обычный студент.

— Ты сам-то... хочешь продолжать играть? — негромко спросил Гун Шисюань.

Этот простой вопрос попал в самую больную точку.

Хочет ли он?

О боги, конечно же да.

Быть оплеванным, терпеть бесконечную клевету, стать изгоем до самого закрытия серверов и трусливо сбежать, поджав хвост... Смириться с этим было выше его сил. Любой на его месте исходил бы бессильной яростью.

Но даже при всей этой злости другого выхода у него попросту не оставалось.

Вэнь Цзэе шмыгнул носом и тихо выдохнул:

— Да толку-то хотеть... От моих желаний тут уже ничего не зависит.

Собеседники не видели его лица, но глухая обида и отчаяние в его голосе были осязаемы почти физически.

— Раз хочешь — значит, остаешься, — Гун Шисюань едва заметно вздохнул, и его глубокий голос прозвучал удивительно мягко. — И ничего не бойся. Я заставлю их ответить за каждую букву лжи.

<http://bllate.org/book/18267/1762979>